

УДК 347.214.2

КАБЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ КАК ОБЪЕКТЫ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Ананьев Андрей Геннадьевич,

канд. юрид. наук, доцент,

заместитель заведующего кафедрой гражданского права и процесса,

e-mail: andrey-a-g@mail.ru,

Московский университет имени С.Ю. Витте, филиал в г. Рязани

Актуальность рассмотрения вопросов правового режима кабельных линий электропередач обусловлена различными правоприменительными подходами в судебной и надзорной деятельности, из-за отсутствия единого нормативного регулирования и теоретического обоснования. Кабельные линии выступают значимой частью производственных процессов, но лишены должной правовой регламентации в настоящее время. Целью представленной статьи является исследование правовой природы кабельных линий электропередач в контексте современного законодательного регулирования и правоприменительных аспектов. Анализ отдельных нормативных актов и правоприменительных позиций позволяет выявить наличествующие противоречия и коллизии. Методологической основой проведенного исследования выступил анализ отдельных нормативных актов в рассматриваемой сфере, а также решения по конкретным вопросам непосредственно или опосредовано связанных с выявлением специфики правового режима анализируемого объекта. Результатом проведенного исследования стали выводы автора о специфической правовой природе исследованного объекта, поставленного в контекстную зависимость.

Ключевые слова: кабельные линии, недвижимое имущество, кадастровый учет, правовой режим, неделимые вещи, имущественный комплекс, электросетевое хозяйство

CABLE POWER LINES AS OBJECTS OF REAL ESTATE

Ananiev A.G.,

candidate of legal sciences, Assistant Professor, deputy head of the department of civil law and procedure,

e-mail: andrey-a-g@mail.ru,

Moscow Witte University, Ryazan branch

The relevance of considering the legal regime of cable power lines is due to the lack of a uniform law enforcement approach in judicial and supervisory activities, due to the lack of a single regulatory regulation and theoretical justification. Cable lines are an important part of production processes, but are deprived of due legal regulation at present. The purpose of this article is to identify the legal nature of cable power lines in the context of modern legislative regulation and enforcement aspects. The analysis of individual regulatory acts and enforcement positions allows us to identify the existing contradictions and conflicts. The methodological basis of the study was the analysis of individual regulatory acts in the field under consideration, as well as decisions on specific issues directly or indirectly associated with the identification of the specifics of the steam regime of the analyzed object. The result of the study was the author's conclusions about the specific legal nature of the investigated object, put in context dependence.

Keywords: cable lines, real estate, cadastral registration, legal regime, indivisible things, property complex, electric grid complex

DOI 10.21777/2587-9472-2019-4-39-45

Одним из важнейших инфраструктурных компонентов, обеспечивающих функционирование объектов производства и жизнедеятельности выступают линии электропередач, питающие соответствующие объекты энергопотребления, задействованные в различных сферах. Это, своего рода, кровеносная система производства. С точки зрения гражданско-правового регулирования, формирование такого имущества имеет свою специфику. Данное положение дел в практике порождает множество

вопросов, в том числе и теоретического плана, связанных с правовым режимом названного имущества и последующим приобретением и оформлением прав на таковое. Кроме того, наблюдающаяся дихотомия регламентации является деструктивным началом в обеспечении защиты нарушенных прав лиц [3, с. 132].

Как справедливо отмечается в литературе, недвижимость представляет собой базисную категорию гражданско-правовой науки, опосредующую существенный аспект гражданского оборота и является пристальным объектом исследований [9, с. 80]. Соответствующий вопрос имеет и правоприменительный аспект, в частности, в целях налогообложения, кадастрового учета и регистрации права собственности на поименованные объекты.

Необходимо констатировать, что ни в теории, ни в правоприменительной практике нет унифицированной концепции правовой природы относительно кабельных линий и регламентации указанных отношений [2, с. 41]. Справедливо в этой части отмечает Д.А. Шмакова то обстоятельство, что искомое понятие в современном законодательстве отсутствует. Данную категорию представляется возможным раскрывать путем системного использования и задействования различных нормативно-правовых актов, так как четкого и конкретного юридического формулирования рассматриваемой нами дефиниции, имплементирующей необходимые признаки и свойства определяемого объекта, – не имеется [10].

При идентификации правовой сущности кабельных линий как объекта гражданских прав следует согласиться с суждением о том, что таковые по факту представляют собой сборно-разборную конструкцию, которую возможно демонтировать и устанавливать в ином месте, что предопределяет отсутствие неразрывной связи с землей (Решение Свердловского районного суда г. Костромы от 02.11.2015г. по делу № 2-3206/2015).

Однако, при решении поставленного вопроса нельзя пренебрегать системным подходом при изучении данного аспекта. На обозначенную особенность указывает, в первую очередь, правоприменительная практика. Так, если конкретное имущество включено в состав определенного имущественного комплекса и не может использоваться индивидуально (автономно) или функциональные качества соответствующего комплекса утрачивают свои свойства, то весь комплекс надлежит расценивать как недвижимая вещь (письмо ФНС от 23.04.2018 № БС-4-21/7770). Примерами названного имущества, включенного в состав иной недвижимой вещи, выступают: лифты, мусоропровод, система отопления, водопровод и т.п. (письмо ФНС от 08.02.2019 № БС-4-21/2181, № БС-4-21/2179).

Согласно раздела III Перечня видов недвижимого и движимого имущества, входящего в состав электросетевых единых производственно-технологических комплексов (утв. приказом Минпромэнерго России от 01 августа 2007 г. № 295), кабельные линии электропередачи отнесены к объектам недвижимого имущества, на что указывает и правоприменительная практика (решение АС Архангельской области от 7 июня 2017 г. по делу № А05-1595/2017). Именно поэтому с 1 января 2013 г. линии энергопередачи и сооружения, являющиеся их неотъемлемой технологической частью, облагаются налогом на имущество (письмо Минфина России от 11 декабря 2012 г. № 03-05-04-01/44). Однако, в последующем, разъясняя соответствующую позицию, правоприменитель отметил, что не включаются в состав объекта недвижимого имущества (в частности здания), учитываемые как отдельные инвентарные объекты (основные средства), могущие быть использованными вне соответствующего недвижимого объекта, деинсталляционная разборка которых не создает для такового диспропорционального урона его существенному назначению (или) функциональное использование не обладает свойствами неотъемлемого инкорпорирования в процесс жизнедеятельности недвижимого имущества, в контур которого оно внесено. Иначе говоря, таковые и есть самостоятельные объекты, не связанные с основным объектом недвижимого имущества, отделенные в части учета от такового (Письмо Минфина РФ от 22 мая 2013 г. № 03-05-05-01/18212). Неоднозначность трактовок создает неопределенность и при определении объекта страхования имущества, вовлеченного в предпринимательскую деятельность соответствующих лиц [6, с. 10–11].

Исходя из значений Общероссийского классификатора основных фондов (ОК 013-94), утвержденного постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 № 359, объектом, позиционируемым как сооружение, выступает каждое индивидуализированное-обособленное сооружение, сорбирующим в себя все необходимые для него приспособления, механизмы и конструкции, формирующие единое функциональное целое. К подобного рода сооружениям надлежит относить и законченные замкнутые системы

функционирующих устройств для переноса и/или трансляции энергоподача или информации, такие как линии электропередачи, ..., а равно как ряд аналогичных объектов со всеми сопутствующими комплексами инженерных сооружений в их контексте. Из изложенного следует, что объектами недвижимости могут признаваться кабельные линии электропередачи в едином целом с иными приспособлениями и устройствами, в том числе трансформаторными подстанциями, опорами (туннелями) кабельных линий и т.п., образующими в своей целостности единый функциональный комплекс. Аналогичный вывод представлен и в правоприменительной практике (постановление ФАС Центрального округа от 24 января 2012 г. по делу № А48-759/2011).

Схожую правовую позицию мы можем наблюдать в письме Минпромторга России от 23.03.2018 г. № ОВ-17590-12, из которого следует, что к объекту недвижимого имущества, кроме непосредственно земельного участка, могут быть отнесены иные объекты, возведенные на таком участке и выступающие в гражданском обороте единым комплексом. В связи с этим для дифференциации базисных начал для градации объекта имущества как соответствующей недвижимой вещи, разумным было бы проверять наличие соответствующей записи о таком объекте в государственном реестре, а при отсутствии сведений – наличие факторов, подтверждающих, в частности:

1) потенциальная неспособность за счет дисфункционирования в самостоятельном (автономном режиме) использования анализируемого объекта без его инкорпорации в состав иного недвижимого имущества (письмо Минфина России от 24.08.2017 г. № 03-05-05-01/54266). В определении ВС РФ от 24.09.2018 № 307-КГ18-14515 отмечается, что если без анализируемого имущества объект недвижимости не может применяться по своему изначальному предназначению, то такую вещь, хотя и обладающей соответствующими характеристиками, не представляется возможным признать движимым имуществом. Аналогичный вывод изложен в постановлении ФАС Центрального округа от 24.01.2012 г. по делу № А48-759/2011);

2) изначальное имманентное предназначение анализируемого объекта как интегрируемая функционально-системная составляющая иного недвижимого имущества. Отсутствие факта государственной регистрации права на недвижимое имущество еще не может являться очевидным, бесспорным достаточным основанием говорящим о том, что анализируемая вещь не является недвижимостью (определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 07.04.2016 по делу № 310-ЭС15-16638, постановление Второго ААС от 20.12.2018 № 02АП-9694/18).

Однако, имеется и противоположная правоприменительная практика. Так, в письме ФНС России от 30.07.2019 № БС-4-21/14997 изложена позиция Верховного суда РФ о признании движимым имуществом соответствующего производственного оборудования (линии), так как сам по себе факт монтажа оборудования в специально возведенном для его эксплуатации здании, в том числе, если последующий демонтаж и перемещение оборудования потребуют несения дополнительных затрат и частичной ликвидации здания, не означает, что назначением оборудования становится обслуживание здания и оно признается его неотъемлемой частью (определение Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам от 12.07.2019 № 307-ЭС19-5241). Аналогичное усматривается и в решении ФАС Западно-Сибирского округа, который, рассматривая спор, указал в своем решении, что рассматриваемый нами объект не может быть признан недвижимостью, исходя из того обстоятельства, что кабельную линию допустимо переместить в иное местоположения, без диспропорционального урона ее изначальному предназначению (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.08.2007 № Ф04-4989/2007(36585-А70-24)).

Вместе с тем, полагаем, что перенос кабельных линий не является таким уж без ущербным для его целостности и/или функционального назначения, как на это указывалось выше. В частности, перенос кабельной линии может являться причиной изменения структуры жил данного кабеля за счет необходимости его наращивания, что порождает дополнительные точки риска в местах соединений. Подобное помимо прочего обусловлено и теми факторами, что долговечность исправной работы и потенциал кабельной линии электропередач в контексте промышленного использования, зависят не только режимными параметрами, но и значимо обусловлены состоянием изоляции всех кабельных линий в структуре фидера [1, с. 6]. Кроме того, необходимо иметь в виду также то обстоятельство, что изменение структуры кабельной линии при ее переносе может являться источником так называемых однофазных повреждений, в том числе обусловленных повреждением кабельного изоляционного слоя, с

последующим замыканием одной токоведущей фазы на землю [5, с. 31]. Соответственно, полагаем, что перемещение кабельной линии допустимо признавать без несоразмерного ущерба ее назначению только в том случае, если подобная линия не утрачивает своих изначальных свойств, то есть не претерпевает физических изменений над ее структурой как электропроводника.

В правовом аспекте приведенное диссонирование позиций, бесспорно, является негативным фактором в определении правовой природы обозначенной категории [4, с. 91]. Отправной точкой разрешения указанной коллизии следует признавать изначальный анализ базовых положений действующего гражданского законодательства.

Стоит отметить, как констатируют и иные исследователи [11, с. 91], что ни в ФЗ РФ от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», ни в ГК РФ непосредственно линейные объекты не идентифицированы. Однако, определенный шаг в разрешении рассматриваемой проблематики был сделан при включении в состав ГК РФ ст. 133.1. Так, исходя из предписаний, содержащихся в ст. 130, 133, 133.1 ГК РФ, следует, что часть недвижимой вещи, подчиняясь также правилам логики о единстве целого и его компонентов, признается недвижимым имуществом. Недвижимым имуществом, вовлеченным в гражданский оборот, оно выступает как один единичный (полисистемный) объект. Примером такового может выступать единый недвижимый комплекс. Согласно ст. 133.1 ГК РФ в качестве поименованного объекта участвует заданная определенная единым назначением интегрированная совокупность зданий, строений, сооружений и иных вещей, дислоцирующихся на одном земельном участке, либо неразрывно соединенных между собой физически и/или технологически (например, линии электропередачи и другие линейные объекты) [8, с. 156].

Сделанный нами вывод подтверждается и правоприменительной практикой, в частности, (1) п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации», (2) постановлением от 04.06.2018 № Ф07-6257/2018 по делу № А42-5598/2017 Арбитражного суда Северо-Западного округа, (3) постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2018 № Ф05-12789/2018 по делу № А40-176218/2017 (определением ВС РФ от 11.12.2018 № 305-КГ18-20539 оставлено в силе), (4) постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.05.2018 № Ф07-5328/2018 по делу № А05-1595/2017.

Кроме этого, в соответствии с п. 3 ст. 380 НК РФ постановлением Правительства РФ от 30.09.2004 № 504 «О перечне имущества, относящегося к федеральным автомобильным дорогам общего пользования, магистральным трубопроводам, линиям энергопередачи, а также сооружений, являющихся неотъемлемой технологической частью указанных объектов» установлен перечень объектов недвижимого имущества, в который входят в том числе кабельные линии электропередач.

С учетом обозначенного, в письмах Минэкономразвития России от 6 ноября 2009 г. № Д23-3650 и от 09 октября 2015 г. № Д23и-4939 делается вывод о принадлежности линий электропередач и иных линейных объектов к недвижимому имуществу и необходимости проведения государственного кадастрового учета в связи с этим.

В соответствии с действующим законодательством, линии электропередачи, подстанции трансформаторные, распределительные пункты отнесены к объектам электросетевого хозяйства, равно как и иное имущество, предназначенное для обеспечения электрических связей и осуществления передачи электрической энергии (абз. 11 ст. 3 ФЗ РФ от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»). В силу п. 5 Государственного стандарта СССР ГОСТ 24291-90 «Электрическая часть электростанции и электрической сети. Термины и определения», утвержденного постановлением Госстандарта СССР от 27.12.1990 № 3403, электропередача представляет собой перенос электроэнергии из одной точки в другую посредством совокупности линий и подстанций, используемых для этих целей. Следовательно, исходя из указанных правовых норм, к линиям энергопередачи, относится определенное имущество, которое с учетом его системно-функционального предназначения применяется в процессе переноса электроэнергии по заданным маршрутам. Формирование стабильности данного комплекса, для гарантирования предпринимателям в их гражданско-правовых отношениях, как основы производственной деятельности является архиважным и опосредуется, в том числе через институт страхования от рисков причинения убытком неисправностью таких систем, направленным на максимальное сокращение сроков негативных воздействий за счет восстановления работоспособности сетей [7, с. 35].

Немаловажным аспектом следует признавать и то, что согласно положениям п.п. 21, 40 ГОСТ 19431-84 и п. 6 ГОСТ 24291-90 электрические сети и, соответственно, линии электропередачи заканчиваются в точке присоединения электрических сетей (линий электропередачи) к приемникам электрической энергии, а не в точке разграничения балансовой принадлежности между сетевой организацией и абонентом. Аналогичный вывод отражен и в правоприменительной практике (решение Арбитражного суда Тамбовской области от 13 мая 2019 г. по делу № А64-979/2017).

Весьма интересным в этом плане является позиция, отраженная в решении Комиссии УФАС по Алтайскому краю от 29.01.2013 г. по делу № 47-ФАС22(АМ)12-12, где отмечается, что сама по себе кабельная линия не является прочно связанной с землей, ее перемещение в пространстве допустимо без несоразмерного ущерба ее назначению; равно как сам по себе факт залегания такой линии на глубине подземной укладки не свидетельствует о невозможности перемещения. Вместе с тем, объектом недвижимости является не сама линия связи, а сооружение, объединяющее в себе кабель и кабельную канализацию, использованную для его прокладки.

Изложенное выше позволяет нам сделать вывод о том, что кабельные линии электропередач надлежит признавать недвижимым имуществом, включаемым в состав электросетевого хозяйства и имеющим возможность функционировать только в рамках определенной системы электропередачи, объединяющей в себе соответствующие компоненты. Кабельные линии не могут существовать вне связи с системой, обеспечение деятельности которой они осуществляют. Вне системы электропередач кабельные линии не являются именно линиями, а представляют собой движимое имущество, выраженное в заданной совокупности электропроводящих компонентов (жил) и их изоляционной оплетки, не имеющих самостоятельного функционального применения.

Интеграционная сущность правовой природы кабельных линий электропередач обуславливает и специфику правового регулирования приобретения права собственности на таковые и их кадастровый учет.

Так, некоторыми региональными актами установлено, что не требуется получение разрешения на строительство, в частности, линий электропередачи установленного напряжения. К таким актам можно отнести:

- 1) Закон Ленинградской области 18.05.2012 г. № 38-оз «Об установлении случаев, при которых не требуется получение разрешения на строительство на территории Ленинградской области»;
- 2) Постановление Правительства Москвы от 27.08.2012 г. № 432-ПП «О перечне случаев, при которых получение разрешения на строительство не требуется»;
- 3) Закон Свердловской области 15.07.2013 г. № 75-ОЗ «Об установлении на территории Свердловской области случаев, при которых не требуется получение разрешения на строительство»;
- 4) Закон Московской области 10.10.2014 г. № 124/2014-ОЗ «Об установлении случаев, при которых не требуется получение разрешения на строительство на территории Московской области».

Поскольку для возведения (строительства), реконструкции и/или модернизации указанных объектов в силу положений ст. 51 Градостроительного кодекса РФ и принятого в силу делегированных полномочий законодательства субъектов РФ нет необходимости приобретения соответствующего разрешения на строительство, то и в последующем отсутствует потребность в получении разрешения на ввод в эксплуатацию такого объекта. Данное законоположение зафиксировано в ст. 55 Градостроительного кодекса РФ. Обозначенное положение означает, что в отношении кабельных линий не представляется возможным устанавливать режим самовольной постройки.

Кроме этого, Минэкономразвития России в своем письме от 04.03.2016 г. № 6013-ПК/Д23и дополнительно разъяснил, что при «авторизации» соответствующих прав на линейные объекты, которые размещены под поверхностью земельных участков, не требуется предоставление подтверждения прав на сам земельный участок, в границах которого залегает подземное сооружение, так как земельным законодательством не установлена такая обязанность. Представление на государственную регистрацию прав на такие объекты недвижимости правоустанавливающих документов на земельные участки, под поверхностью которых размещаются подземные части такого сооружения, также не требуется. Названный правовой подход признан и одобрен на межведомственном совещании 19 февраля 2016 г. Минэкономразвития России, Минтранса России, Минэнерго России, Росреестра, Росавтодора и Роснедр (протокол совещания от 19.02.2016 г. № 11-ПК).

Аналогичные выводы содержатся в правоприменительной практике. Так в определении Верховного Суда Российской Федерации от 08.09.2016 г. № 303-ЭС16-10723 отмечена незаконность отказа Росреестра в регистрации права на подземное сооружение, так как законодательством не установлена обязанность заявителя по предоставлению подтверждения землеотвода (прав на участок). В определении Верховного Суда от 30.12.2016 г. № 301-КГ16-17856, отмечается, что наличие наземной части подземного сооружения на соответствующем земельном участке не меняет квалификацию всего сооружения.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что кабельные линии электропередач имеют сложную правовую природу, поставленную в зависимость от факта их инкорпорирования в систему электросетевого хозяйства или пребывания вне таковой. Кабельные линии приобретают свойства недвижимого имущества только при вовлечении в систему электроснабжения. Вне электрических сетей соответствующие линии представляют собой сложные объекты, лишённые своей изначальной функциональной возможности, и не применяются по имманентному назначению. Подобная дихотомия проецируется и на смежные с этим вопросы, связанные с кадастровым учетом кабельных линий и приобретением права собственности на таковые. Действующее законодательство в этой сфере является дезорганизованным и требует систематизации и кодификации, в том числе в целях нивелирования негативных моментов, имеющих место в настоящее время.

Список литературы

1. Коржов А.В. Комплексный анализ состояния и повышения эксплуатационной надёжности кабельных линий 6(10) кВ с бумажной пропитанной изоляцией в условиях городских электрических сетей: автореф. дис. ... доктора технических наук. – Челябинск, 2016. – 39 с.
2. Лысых Д.В. Кадастровый учет линий электропередачи как сооружений (в порядке обсуждения) // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2013. – №1 (21). – С. 41–44.
3. Михайлова И.А. Ошибки в судебном применении гражданского законодательства: причины и последствия // В сб.: «Актуальные вопросы экономики, права и образования в XXI в.» Материалы II международ. науч.-практ. конф. – [Электронное издание] / отв. ред. И.А. Тихонова, А.А. Цепенко; Московский университет им. С.Ю. Витте; филиал Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Рязани. – 2016. – С. 130–136.
4. Михайлова И.А. Проблемы судебной защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 84–93.
5. Попов Е.В. Методы поиска и локализации повреждений в кабельных линиях // Научный журнал. – 2017. – №6-2 (19). – С. 30–35.
6. Романова И.Н. Понятие и сущность рисков в предпринимательской деятельности как предмета страхования // Право и экономика. – 2018. – № 3 (361). – С. 9–13.
7. Романова И.Н. Убытки в гражданском праве: категориальный аспект и проблемы доказывания // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 4 (13). – С. 34–38.
8. Чаплин Н.Ю. Концепция единого объекта недвижимости: к вопросу о целесообразности и возможности ее реализации в российском законодательстве // Журнал российского права. – 2019. – № 1. – С. 150–158.
9. Четверикова К.В. Признаки недвижимого имущества и его кадастровая стоимость // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – № 9. – С. 80–84.
10. Шмакова Д.А. Линейные объекты: понятие и виды // Политика, государство и право. – 2016. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/04/3804> (дата обращения: 07.02.2019).
11. Юрченко Д.А. Актуальные проблемы приобретения права собственности на новые линейные объекты // Имущественные отношения в РФ. – 2015. – № 11. – С. 88–94.

References

1. Korzhov A.V. Kompleksnyj analiz sostoyaniya i povysheniya ekspluatacionnoj nadyozhnosti kabel'nyh linij 6(10) kV s bumazhnoj propitannoj izolyaciej v usloviyah gorodskih elektricheskikh setej: avtoref. dis. ... doktora tekhnicheskikh nauk. – Chelyabinsk, 2016. – 39 s.

2. *Lysyh D.V.* Kadastryj uchet linij elektroperedachi kak sooruzhenij (v poryadke obsuzhdeniya) // Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologij). – 2013. – №1 (21). – S. 41–44.
3. *Mihajlova I.A.* Oshibki v sudebnom primeneniі grazhdanskogo zakonodatel'stva: prichiny i posledstviya // V sb.: «Aktual'nye voprosy ekonomiki, prava i obrazovaniya v XXI veke» – Materialy II mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – [Elektronnoe izdanie] / otv. red. I.A. Tihonova, A.A. Cenenko; Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte; filial Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte v g. Ryazani. – 2016. – S. 130–136.
4. *Mihajlova I.A.* Problemy sudebnoj zashchity grazhdanskih prav // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2014. – № 9. – S. 84–93.
5. *Popov E.V.* Metody poiska i lokalizacij povrezhdenij v kabel'nyh liniyah // Nauchnyj zhurnal. – 2017. – № 6-2 (19). – S. 30–35.
6. *Romanova I.N.* Ponyatie i sushchnost' riskov v predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak predmeta strahovaniya // Pravo i ekonomika. – 2018. – № 3 (361). – S. 9–13.
7. *Romanova I.N.* Ubytki v grazhdanskom prave: kategorial'nyj aspekt i problemy dokazyvaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. – 2017. – № 4 (13). – S. 34–38.
8. *Chaplin N.Yu.* Konceptsiya edinogo ob'ekta nedvizhimosti: k voprosu o celesoobraznosti i vozmozhnosti ee realizacii v rossijskom zakonodatel'stve // Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 1. – S. 150–158.
9. *Chetverikova K.V.* Priznaki nedvizhimogo imushchestva i ego kadaastrovaya stoimost' // Imushchestvennye otnosheniya v RF. – 2019. – № 9. – S. 80–84.
10. *Shmakova D.A.* Linejnye ob'ekty: ponyatie i vidy // Politika, gosudarstvo i pravo. – 2016. – № 4 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/04/3804> (data obrashcheniya: 07.02.2019).
11. *Yurchenko D.A.* Aktual'nye problemy priobreteniya prava sobstvennosti na novye linejnye ob'ekty // Imushchestvennye otnosheniya v RF. – 2015. – № 11. – S. 88–94.